

Глава 120, Премьер-министр замаскировался

(Евнух Гуй, кричит и плачет:) - Я не виноват! Это все Мужун Чши, он заставил меня!

Мужун Чши, стоя на коленях с прямой спиной, кинул один-единственный презрительный взгляд в сторону сообщника.

Лиу ЧхэнФэн стоял и смотрел на бывшего наследного принца, переживая бурю в душе.

Последний раз они виделись семь лет назад.

Мужун Чши сказал ему на прощанье странные слова, смысл которых он не понял до сих пор...

Одно время они были неразлучны: дурачились, пили и устраивали беспорядки в столице. За это Мужун Чши получал выволочки от отца, безумного императора, и отправлялся под домашний арест.

Но никогда он не сваливал вину на Лиу ЧхэнФэна и никогда не пользовался своим положением в небесной семье, чтобы подавить или унижить его.

Он никогда не был плохим парнем. У него было до предела развито чувство справедливости, так что он все делил на черное и белое, без оттенков и без сомнений. От этого отношения с отцом становились все хуже, а ссоры между ними все чаще и яростнее.

Он не скрывал, что считает императора бездарным и жестоким правителем. Когда выяснилось, что наследный принц готовит государственный переворот, его отправили в ссылку.

Лиу ЧхэнФэн вздохнул, вспомнив, какими они оба были наивными и счастливыми придурками.

Как-то вечером он украл из прачечной женскую одежду, и они с Мужун Чши переоделись в придворных горничных, заплели друг другу волосы и вылезли из окна. Вместо того, чтобы поскорее сбежать, Мужун Чши танцующей походкой подошел к стражникам, охранявшими его собственные покои, где он как бы сидел наказанный, и, стыдливо загораживая лицо широкими рукавами, пропищал "... хи-хи".

Ничего умнее в тот момент он придумать не смог.

Шестнадцатилетний Лиу ЧхэнФэн тоже сказал "хи-хи" и похлопал из-за рукава длинными ресницами, после чего два идиота, продолжая хихикать и давиться от смеха, посеменили в ближайший кабак.

Стражники несли караул и игнорировали слабоумных девиц.

На галерее им попался один из гунцзы, высокий молчаливый парень с вечным мечом на поясе. Ему они тоже сказали "хи-хи" и побежали дальше, а Мужун Чши не выдержал и заржал, как конь, на весь дворец.

Лиу ЧхэнФэн обернулся на мечника, который с непроницаемым видом стоял и смотрел им вслед красивыми удлинёнными глазами.

- Забудь про это бревно, от него в компании никакого толку, - сказал Мужун Чши, и они, хохоча, скрылись в темноте.

Теперь Мужун Чши стоял на коленях, связанный и с удавкой на шее.

Как получилось, что юный идеалист превратился в фанатика?

Лиу ЧхэнФэн чувствовал, что сердце сжимается от тоски.

(Евнух Гуй, плачет:) - Ваше Величество, пощадите этого ничтожного! Это все Мужун Чши!

(Голоса в Совете:) - Так что получается, что армию Лиу обвиняли напрасно?.. Что вы на меня смотрите, я что ли обвинял?.. Вы и обвиняли, сами говорили... Никогда я такого не говорил...

(Генерал Жэнь, громко:) - Мы знаем, что в зале есть еще члены Союза "За возрождение". Лучше признайтесь сами, пока у вас есть такая возможность.

(Голоса в Совете:) - Какой кошмар!.. А что вы на меня опять смотрите? Я что ли член этого союза?.. А я что ли?.. Не надо на меня смотреть... Вы лучше признайтесь, пока есть возможность... Да? Ну вот сами и признавайтесь!.. Его величество помиловал многих чиновников старой династии, авось опять помилует...

Административные пердуны шепотом ругались, выталкивали друг друга и лезли обратно в задние ряды, но признаваться никто не хотел.

(Генерал Жэнь:) - Не хотите по-хорошему? Ладно... Нам известно, что Мужун Чши заставляет членов Союза "За возрождение" принимать специальный яд в знак преданности. И что раз в месяц вы получаете противоядие из рук вашего лидера, иначе вы умрете... Так что вы будете делать теперь, когда Мужун Чши арестован? Где вы возьмете противоядие?

Не успел генерал закончить свою речь, как тут и там в полутьме большого зала некоторые чиновные мухоморы начали превращаться в бледных поганок - такими белыми и мертвыми стали их лица.

Первым отреагировал симпатичный Министр Правосудия Линь.

Оскалив зубы, он кинулся на солдат у трона с криком:

- Нападайте! Спасем повелителя!

Его голос, как заклятье, вызвал злобных духов, и произошло ужасное: несколько десятков фигур в форменных мантиях и шапочках, как огромные плотоядные моли налетели на конвой. Вихрь развевающихся малиновых пао, в котором мелькали сумасшедшие глаза и распыленные в крике рты, закрутился вокруг пленников.

Ветер, поднятый полетом агрессивных пердунов, подкинул в воздух и раскидал сотни документов, лежавших на столах.

Сто членов Государственного Совета испугались и спрятались, а другие сто членов заругались и побежали ловить документы.

Все сшибались, наступали друг на друга, падали, роняли столы, плакали, сходили с ума и молились темным силам.

- Бей шпионов! - орал счастливый цзянцзюнь Хуан.

- Стража, ко мне! - крикнул Лиу ЧхэнФэн.

- Ч-ч-ч... Не кричи, у тебя горло болит, - сказал Ли ЧжиФань. - Не надо стражи... Иди сюда, а то

затопчут.

- Сумасшедший дом, - сказал старый шицзунь, потирая висок. - На кой хрен я спустился с горы?!

Он всерьез задумался над вопросом, стараясь не отвлекаться на шум в помещении.

Боевое искусство министра Линя было совсем неплохое. Одним прыжком он перемахнул через половину зала.

Пролетая над генералом Хуаном, раздававшим удары кулаками с обеих рук своим и чужим, симпатичный господин Линь тряхнул рукавом, и в его руке появился кастет.

Он уже был в двух секундах от старого шицзуня и приготовил в полете руку для удара, целясь пенсионеру прямо в висок.

В следующую секунду - бадам! - он на страшной скорости с разлета напоролся скулой на пенсионерский кулак и упал на пол без сознания.

Если бы на старого дровосека нападал только симпатичный министр, схватка кончилась бы, не успев даже начаться, но, на его беду, порыв господина Линя пробудил кровавые желания в сердцах других заводорожденцев.

Не успел старик опустить кулак, как еще два разъяренных заговорщика прыгнули на него с разных сторон. Их стремительная атака могла разнести заслуженного шицзуня в клочья - если бы он остался на том же месте, куда прыгали заговорщики. Вопреки ожиданиям атакующих, объект их агрессии непонятным образом оказался далеко в стороне от их сходящихся траекторий. Треск сшибшихся лбов на секунду перекрыл все звуки в помещении, и чья-то вставная челюсть застряла в мясистой нижней губе соратника.

- Детский сад, - сокрушенно сказал заслуженный генерал Жэнь.

Он вздохнул и неохотно махнул рукой, изобразив что-то вроде ленивого чуйчжана* и положив на пол сразу троих неприятелей в малиновых мантиях. Поредевшие ряды бойцов секретного союза, которые качнулись было в эту сторону - подальше от вошедшего в раж генерала Хуана, торопливо качнулись обратно.

(Генерал Хуан, радостно хрюкает:) - Ха!.. Бум!.. Бум!.. Бум-бум-бум!

(Генерал Жэнь, голос гремит у всех в ушах:) - К порядку в зале!

(Члены Союза "За возрождение", вразнобой:) - А самим еще можно сдаваться?.. Я сдаюсь!.. Я тоже сдаюсь!.. Что вы пихаетесь, я раньше сдался!.. Свяжите меня, пожалуйста... А мне руки за спиной... да, вот так, спасибо большое.

(Генерал Жэнь, хмурится:) - Господин Министр Войны... Господин!.. Ваше Величество, скажите ему.

(Генерал Хуан, прячет кулаки за спину:) - ... (пытается изобразить невинность на своей зверской бородатой роже, интересуется росписью плафонов)

* чуйчжан - рубящий удар ребром ладони в горизонтальной плоскости

Сквозь толпу, слишком взволнованный, чтобы обращать внимание на хаос в зале, протискивался гонец со срочным сообщением.

- Ваше Величество, - сказал он, упав на колени. - Войска княжества Суй находятся на подступах к городу Чжантин.

В наступившей мертвой тишине был слышен только хохот Мужуна Чши, которого уводили конвоиры:

- Все только начинается, Ли ЧжиФань! Тебе конец! Твоему Ляну конец!

Члены правительства в растерянности оглядывались, вытирая расквашенные носы.

Ли ЧжиФань, с нахмуренными бровями, на несколько секунд закрыл глаза, отдавая депешу Лиу ЧхэнФэну.

То, что должно было случиться, случилось. И ЦинЮнь знает, когда нанести удар.

- Триста тысяч солдат княжества Суй под командованием князя И ЦинЮня пересекли границу Великого Ляна и движутся к городу Чжантин, - сообщил император собранию. - Господа министры, я готов выслушать ваши соображения.

(Генерал Хуан, мрачно:) - Триста тысяч? У нас едва ли наберется сто тысяч войск на всей северной границе. Князь Суя, сукин сын, воспользовался беспорядком в наших пограничных областях!

(Ли ЧжиФань:) - Так какие будут предложения?... Правый премьер-министр Лиу, вы хотели что-то сказать?

(Лиу ЧхэнФэн, с поклоном:) - Я считаю, что необходимо срочно вывести гарнизон из города Чжантин и сдать город без боя.

(Бормотание:) - Этот Лиу ЧхэнФэн! Мы ему поверили, а он города раздает!... Шпион!... Предатель!..

(Ли ЧжиФань:) - Генерал Хуан?

(Генерал Хуан, поправляет сбившуюся в бою шапочку, сопит:) - Конечно... Поддерживаю предложение господина премьер-министра.

(Генерал Сун, соглашается:) - Город Чжантин находится на равнине. Его оборона против такой огромной армии бессмысленна, только трата людей и ресурсов. Надо отвести городской гарнизон на соединение с нашими основными силами в этом районе и собрать кулак для защиты границы.

(Ли ЧжиФань, кивает:) - Хорошо. А где вы предлагаете держать оборону?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Лучшее место - система ущелий хребта Бэйшань в районе Юэ и Даяня. В условиях горной местности враг не сможет в полной мере использовать свое численное превосходство, но...

(Ли ЧжиФань, перебивает:) - Я знаю, что беспокоит премьер-министра. После гибели

принцессы Вэнь мораль в войсках Северного региона крайне низкая, и они могут послушаться приказа в любой момент...

(Генерал Хуан:) - Ваше Величество, вам достаточно попросить генерала Жэня возглавить армию на севере. Он легенда Северного региона и пользуется там абсолютным авторитетом.

(Генерал Жэнь:) - Я бедный дровосек на пенсии.

(Все, на разные голоса:) - Родина зовет... Такой заслуженный человек... За буддистскую веру, царя и отечество... За нашу феодально-рабовладельческую родину!.. Генерал, вы наша последняя надежда...

Старый шицзунь замолчал, снова погрузившись в обдумывание непростого вопроса, на кой хрен он спустился с горы...

Теплый ветер наконец-то достиг степей Суя.

Конечно, он не растопил ледяной покров, но в некоторых местах сдул снег с камней, и наружу показались первые прошлогодние мхи и лишайники. Тундра сразу расцвела красками весны - ее белая поверхность осталась белой.

Присмотревшись и вытерев слезы, выступающие на пронзительном степном ветру, можно увидеть вдали два пятнышка размером с ладонь - одно болотно-зеленое, а другое грязно-коричневое. Так радуется глаз короткая красота весеннего заполярья.

На одном из бугорков безбрежного суйского простора отважно вытянулся из мохового дерна стебелек акомастился приледникового, на котором дрожал желтый бутон. Эти неприхотливые прелестные цветы, называемые в народе северной розой, первыми радуют...

Стебелек хрустнул под солдатским сапогом. Следующие пятьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять сапог не оставили мокрого места от бутона со стебельком и сровняли бугорок с землей.

- Весна уже пришла, - сказал И ЦинЮнь, пряча руки в рукава шубы.

Голые ветви деревьев начинали наполняться влагой и пахнули мокрой корой. - Ты чувствуешь? - спросил И ЦинЮнь.

- Нет, я не чувствую, - сказал его юный помощник. - Ваше Высочество, вернитесь, пожалуйста в палатку.

(Князь И, улыбается:) - Как скажешь.

Во всем мире только этот мальчик не боялся его улыбки.

(Помощник, ведет князя и поддерживает его:) - Ваше Высочество, вы как будто не очень заботитесь об осаде города Чжантин?

(Князь И, отмахивается:) - Забудь. В течение пяти дней они выведут все войска и постараются эвакуировать население... Они будут, конечно, закрепляться в ущельях Бэйшаня.

(Помощник, наливая из кувшина в стакан князя:) - Город Да Ху уже у нас в руках, почему мы не развиваем наступление?

(Князь И:) - Потому что главные силы еще не собрались там, где им надлежит быть. Не надо торопиться... Самая лучшая война - это разбить замыслы противника, на следующем месте - разбить его союзы и только потом - разбить его войска.

Он поднес к носу стакан и втянул экзотический аромат, думая о чем-то своем.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97712>